

Зимакова Е. С.

*Старший преподаватель кафедры ИЯПК
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н. Г. Столетовых
Россия, г. Владимир*

ПРИНЯТИЕ ИЛИ ОТТОРЖЕНИЕ «ЧУЖОГО» ИЗ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Возможности межкультурной коммуникации не случайно привлекают сегодня пристальное внимание. Социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур. В то же время научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. В данной статье главное внимание уделяется рассмотрению противоречий в межкультурных отношениях на примере германского общества.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, общение, различия, диалог культур, общество, толерантность, восприятие, понимание.

Zimakova E.S.

Senior Tutor of the Department FLPC

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Russian Federation, Vladimir

ACCEPTANCE OR REJECTION OF "ALIEN" FROM ANOTHER CULTURE ON THE EXAMPLE OF GERMAN SOCIETY

Annotation. It is not by chance that the possibilities of intercultural communication attract attention today. Social, political and economic upheavals on a global scale have led to unprecedented migration of peoples, their resettlement, collision, mixing, which, of course, leads to a conflict of cultures. At the same time, scientific and technological progress and the efforts of a reasonable and peaceful part of humanity are opening up new opportunities, types and forms of communication, the main condition for the effectiveness of which is mutual understanding, dialogue of cultures, tolerance and respect for the culture of communication partners. In this article, the main attention is paid to the consideration of contradictions in intercultural relations on the example of German society.

Keywords: intercultural communication, culture, communication, differences, dialogue of cultures, society, tolerance, perception, understanding.

Понятие «межкультурной коммуникации» это не то же самое, что термин «коммуникация». Межкультурная коммуникация связана с культурой народов. И очень важно, что актуальность культуры в настоящее время приобрела небывалую остроту. Примерами такой заинтересованности могут являться: повышенный интерес к изучению культур разных народов, выдвижение на передний план культурологии, еще недавно влачившей жалкое существование на задворках истории, философии, филологии; выделение ее в научную специальность. К сожалению, за этим бумом кроются не только и не столько благородные и созидательные мотивы

интереса к другим культурам, стремление обогатить свою культуру опытом и оригинальностью других, сколько совсем иные причины, грустные и тревожные. [1, с. 75]

В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур. В то же время научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Все это вместе взятое — и тревожное, и обнадеживающее — и привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного общения.

Различные культуры быстрее и интенсивнее, чем когда бы то ни было, влияют друг на друга. Дифференциация нашего мира труда и жизненного мира ведёт к болезненным потерям собственной самобытности. Люди ищут ориентиры, которые позволят им в период стремительных общественных перемен обрести независимое самосознание. Ими могут быть история и культура. Однако затаённые обиды и упрямое самоутверждение могут привести к нетерпимости и отрицанию, о чём свидетельствуют примеры «этнизации» социальных конфликтов по всему миру. Поэтому тема культурной самобытности является одной из главных на сегодняшний день [2, с. 3].

Становится всё более очевидным, что современной политике необходимо выработать самобытность, которая выходит за рамки традиционных представлений об обычной культурной самобытности и характеризуется высокой степенью культурного интернационализма. Это относится ко всем сегментам и религиям мировой цивилизации, потому что человек является не только частичкой государства, но в первую очередь

частичкой культуры и религии на всём протяжении своей эволюции.[3, с. 48].

На обсуждение выносятся ни много ни мало вопрос о новой организации сотрудничества между культурами, о новой структуре общества в политическом пространстве, о такой живой середине, которая может обеспечиваться только всей культурой. Мир проходит испытание на прочность, пытаясь найти правильное соотношение между формирующейся мировой культурой. Любая культура – это общая надстройка определённого жизненного мира, в котором формируется человеческая действительность. Следовательно, абсолютной мировой культуры не будет никогда, а будет существовать потребность в большей открытости по отношению к различным культурам, точнее, потребность в культурности как фундаментальной составляющей человеческого бытия [3, 49].

Возможности культурной и межкультурной коммуникации не случайно привлекают сегодня пристальное внимание. Коммуникация входит сегодня в повседневную жизнь в новом и широком смысле этого слова, связанном с термином «коммуникация», но не тождественным ему. Наряду с ранее существовавшими и ставшими классическими средствами коммуникации возникли и распространяются средства массовой коммуникации, способные вовлекать в коммуникативный процесс широчайшую аудиторию. Но что особенно важно - они превращают культуру в общественную потребность, соединяют воедино информацию о состоянии мира и развлечение.

Владея языком, люди не всегда могут понять друг друга, и причиной этого нередко является расхождение культур. Вполне понятно, что носители одного и того же языка могут выступать представителями разных культур или субкультур. Они также могут не до конца понимать друг друга. Коммуникация внутри одной и той же культуры также нередко выявляет несовпадение концептов. Ещё сложнее обстоит дело с изучением языка.

В процессе обучения свободное владение языком достигается не через набор слов и даже не благодаря знанию грамматических моделей, а благодаря тому, что на их основе обучаемый усваивает язык чужой культуры, явленный в национальных концептах.

Остановимся на роли языка в процессах мышления. Проблема эта необъятна, и, чтобы хотя бы немного ее сузить, мы будем отправляться от популярной среди методистов иностранного языка концепции Б.В. Беляева о «мышлении на иностранном языке»[4, с. 112].

Б. В. Беляев пишет: «Обучаясь языку, учащиеся по сути дела должны обучаться мышлению на этом языке. Владеть языком в качестве средства общения всегда значит мыслить на этом языке. Стало быть, и весь процесс обучения языку следует понимать как процесс переключения мышления учащихся с базы одного языка на базу другого языка». Именно здесь и возникают трудности при межкультурной коммуникации. Далее: «Мышление на иностранном языке характеризуется специфическими особенностями и обладает некоторым своеобразием сравнительно с мышлением на родном языке, вследствие чего и преподавателям языка надлежит специально заботиться о том, чтобы вместе с усвоением иноязычных средств общения у учащихся формировалось и несколько иное мышление».

Вообще мышление человека осуществляется всегда с помощью понятий. Из этого вытекает, что обучение лексике иностранного языка имеет решающее значение для развития способности мышления на иностранном языке.

Поверхностные знания часто формируют предрассудки по отношению к другим культурам. Но даже продолжительный контакт может оказаться недостаточным для того, чтобы действительно вжиться в чужую культуру. Человек должен быть внутренне готов принять чужие нравы и обычаи и сделать их частью своего бытия. Для глубинного восприятия иной культуры

требуется определённая психическая пластичность, способность понимать новое и изменяться [5, с. 8]. Мы видим и, главное, оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, что, соответственно, также оказывается конфликтом культур.

Взаимопонимание и уважение являются основой любой коммуникации, любого контакта между представителями одной культуры или различных культур. Это должно касаться не только личностных особенностей общающихся, но, для лучшего понимания друг друга, формироваться на знании традиций и привычек контактирующих сторон. „Культурные различия между людьми обычно выводятся из их самобытных исторических корней“ [6, с. 42]. „Культура – это форма коммуникации, которая наиболее утончённо выражается в языке и вместе с ним в широком спектре духовных идей“ [3, с. 46]. Зачастую, без знания правил, регулирующих поведение сторон, могут возникнуть проблемы в коммуникации.

Рассмотрим на примере установления деловых контактов между представителями бизнеса разных культурных групп – европейского и азиатского – возникновение разного рода недопониманий при заключении контракта. Например, в ситуации, когда при первом визите потенциального делового партнёра дарятся подарки. Подарки, как и приглашения, относятся к типу поведения, связанного с обменом. Подношения даров – универсальный способ взаимодействия между людьми. Формы подарков и способы их дарения бывают разными и зависят от обусловленных культурой правил.

Если германскую фирму посещают японцы, то в большинстве случаев принимающей стороне вручают разные «сувениры». Германские бизнесмены, как правило, не готовы принимать подарки – тем более при первом контакте, да ещё от совершенно незнакомых людей, - и нередко это приводит к ошибочному истолкованию мотивов чужого поведения [7, с. 64].

На Западе стараются избегать всего, что выглядит и может выглядеть как взятка. Приглашения и подарки считаются нежелательным влиянием или даже попыткой подкупа. Западная модель делового общения строится на строгой и категорической этике, не допускающей никаких исключений.

В свою очередь японцы – большие любители дарить подарки. Подарками обмениваются в целях развития общественных связей. Недопустимо отказаться от подарка, иначе даритель потеряет лицо – а это совершенно недопустимо. Концепция взаимных долгов подразумевает, что получающий в дар будет чувствовать себя обязанным за подарок [8, с. 32].

Для успеха деловых контактов в азиатской модели наряду с личными отношениями необходимо сформировать систему взаимных обязательств («ты мне – я тебе»). Она важна как предпосылка каждого последующего этапа коммуникаций [7, с. 65]. С точки зрения представителей азиатской стороны при подношении подарков происходит установление личных отношений. Такая система строится уже в самом начале деловых отношений.

Многие азиаты и представители Среднего Востока руководствуются принципом «дела можно делать только с друзьями». Большинство западных предпринимателей ориентируются на другой принцип: бизнес и личное надо строго разделять. Подарки, как и дружбу, они однозначно относят к личной сфере [3, 64].

Таким образом, здесь противостоят друг другу две в принципе несовместимые системы ценностей – западное стремление к автономии и азиатская система взаимных (добровольно принимаемых!) зависимостей [3, 65]. Поэтому первые шаги потенциальных партнёров в установлении между собой контактов на международном уровне не всегда приводят к успеху. Нередко действующие лица объясняют разрыв отношений личными недостатками представителя другой стороны или просто банальным языковым недопониманием. Для продуктивных межкультурных контактов просто необходима способность к дистанцированному самовосприятию.

Знание правил, регулирующих поведение, может иметь большое значение для бизнеса, так как стороны в состоянии лучше оценить, чего им следует ожидать. Кроме того, оно существенно повышает безопасность: когда знаешь, чего ожидать, можно избежать предсказуемых недразумений и ненужных трений [7, с. 62].

Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на свою самобытность, правила культуры относительны и не имеют универсальной значимости. „Культура – это не окаменелая традиция, а постоянно создаваемое достижение цивилизации, это нечто объединяющее за рамками всех границ“ [5, 3]. В случае, когда правила поведения другого и твои собственные несовместимы, надо начать выработку общих правил общения, пытаться преодолевать конфликты, избегая их [7, с. 65].

Страны мира с их различными религиозными и культурными особенностями всё больше сближаются. Это требует постоянного диалога между представителями культур на общественном, культурном и религиозном уровне. Диалог предполагает взаимную готовность учиться. Он требует внимательных слушателей и может функционировать лишь тогда, когда исходит из того, что и другая сторона может быть правой [2, с. 3]. Сегодня актуализируется принцип истинного диалогизма, понимаемого как открытость к иным культурным ценностям, их толерантное восприятие, внесением в мировую практику наиболее значимых ценностей своей культуры. Диалог культур следует строить на основе толерантности, которая может переходить в подлинный диалог, ибо собственная культура всегда формируется только во взаимодействии с другими культурами. Толерантность приобретает через информацию, воспитание и жизненный опыт. Толерантность может рассматриваться как расширение собственного опыта и критический диалог.

Главная задача культуры заключается в том, чтобы заложить основу для самобытности человека. Концепция культурного интернационализма

может помочь отдельному человеку выйти за рамки своей культуры, не чувствовать себя чужим в новых культурных условиях и найти новую самооценку во взаимодействии с другими культурными группами. В зависимости от степени аккультурации иностранцев их самооценка смещается от исключительно культурной в сторону межкультурной. Эта межкультурная самобытность гибка и текуча, так как она больше не основывается на принадлежности к первоначальной или чужой культуре. Формирование этой самобытности имеет важное значение как для диалога между мировыми религиями и культурами, так и для политической сферы, и для стратегии безопасности. Следует стремиться к межкультурной самобытности мирового населения, которая характеризовалась бы когнитивной и аффективной гибкостью, чтобы приспособливаться к новым условиям, улавливать, амортизировать и предотвращать конфликты, являющиеся результатом столкновения резко изолированных друг от друга мировых религий и культур. Опыт межкультурных отношений способствуют – благодаря непрерывной и динамичной диалектике преобразования и приспособления – расширению сознания за рамки параметров изначальной культуры. То, что раньше было чужим достоянием, всё больше становится межкультурным достоянием.

При этом необходимо снять одно недоразумение: межкультурные ценности не подчиняются стратегии ложно понятого западного колониализма или империализма образца девятнадцатого века. Право на культурные различия должно быть сохранено. Однако это также означает, что необходимо идти на компромисс между культурными особенностями и политической необходимостью и находить общие точки соприкосновения между различными культурами и мировыми религиями [3, с. 48].

В этом кроются шансы: культуры взаимно обогащают друг друга. Это позволяет им сохранить живой характер и не стать музейным экспонатом. Рассмотрим один из примеров. Многие из тех, кто давно не бывал в

Германии, приезжая сюда, порой удивляются по поводу той интернациональной картины, которую они видят в крупных городах и небольших общинах – в любом случае, в кулинарном плане [2, с. 3].

До сих пор существовало мнение, что немцы едят исключительно свинину. Но насколько скучнейшая была бы страна, если бы в ней были только харчевни, ежедневно подтверждающие предрассудки о немецкой кухне, якобы жирной, тяжёлой, мясной. Но в Германии гораздо больше заведений, которые предлагают вовсе не то, что кажется «типично немецким». Днём и вечером, в ресторанах, барах и винных погребах немцы охотно вкушают заморские яства. Они заказывают «тапас» - иберийскую закуску, «рамен» - питательный японский суп с вермишелью, который прихлёбывают из больших дымящихся мисок. А «мош-мош» - это сеть немецких кафе, где готовят этот здоровый фастфуд [9, с. 21].

Почти в каждой пешеходной зоне сегодня есть ларёк, где продаётся «фалафель», обжаренные в масле гороховые котлетки. Они должны быть в каждом продвинутом ларьке. На новонемецком завёрнутые «фалафель» - это «wraps». Идея зародилась на Востоке, а мода пришла из США.

Сегодня немцы едят блюда из риса в китайском ресторане, овощи в красном соусе карри «у тайландцев» и столько кебаба, будто все они родом из Турции. Мясо с вертела – любимый фастфуд всех немцев. Во всяком случае, сейчас продаётся на порядок больше кебабов, чем жареной колбасы или кур-гриль. Немцы едят «тако» и «буррито», всегда есть спрос на спагетти и пиццу [9, с. 22].

В далёкие 90-е для всех этих разносолов придумали словечко «этно-фуд». Когда его употребили впервые, неизвестно. По задумке оно должно охватывать все национальные блюда, всё, что раньше в деликатесных лавках продавалось в отделах «кухня народов мира».

Этно-фудом может быть немецкая еда или австрийская, русская или итальянская и т. д. [3, 23]. Рядом с закусочными, где жарят традиционные

немецкие колбаски, появились ларьки, где предлагается денер-кебаб. Там, где раньше была немецкая пивная, сегодня итальянский ресторан. В городах оригинальный американский гамбургер конкурирует с азиатскими закусками.

Взаимообмен различными блюдами ведёт к другой стороне взаимопроникновения культуры кулинарного искусства. Ведь культура – это форма коммуникации, которая наиболее утончённо выражается в языке и вместе с ним в широком спектре духовных идей. происходит взаимообогащение словаря. Такие названия, как «фалафель», «буррито», «суши», «тапас», «тако», «шницель» и многие другие перетекают из одного языка в другой, становясь интернациональными и пополняя словарный запас того или иного народа. Происходит словарное взаимообогащение, формируемое во взаимодействии с другими культурами, «другой» - это всегда «я».

Однако такое развитие таит в себе и риск культурного отчуждения. Единая мировая массовая культура провоцирует противоречия: не только между культурами, но и в рамках одной культуры. И в Германии развитие в сторону мультикультурного, мультиэтнического общества идёт не безконфликтно. На фоне всё ещё высокой безработицы некоторые воспринимают иностранцев как угрозу для своего рабочего места. Если речь идёт об обогащении гастрономического ландшафта страны или об увеличении германского валового продукта, то иностранцам говорят «Добро пожаловать!», но как конкурентам за рабочие места и жизненным партнёрам к ним относятся с подозрением [2, с. 3]. Сюда добавляются многочисленные национально-культурные различия, закреплённые как в языковых формах, так и в сложившихся системах ассоциаций, образного отражения действительности, в традиционных жанровых и композиционных формах, в значимости той или иной ритмической организации текста, того или иного типа рифмы (в поэзии) и т.д. Виды и формы межкультурного общения

стремительно развиваются. В отличие от прямого, непосредственного конфликта культур, возникающего при реальном общении с иностранцами, такого рода контакты и конфликты с иностранной культурой (книги, фильмы, язык и т. п.) можно назвать косвенными, опосредованными. В этом случае культурный барьер менее видим и осознаваем, что делает его еще опаснее.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что межкультурная коммуникация возможна в условиях толерантного общества. Но опасность непонимания также имеет место быть. И зависит это не только от ситуации в той или иной стране, но и от желания самого индивидуума воспринимать чужую ему культуру.

Список используемой литературы:

1. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно – историческое языкознание. Высшее профессиональное образование. Языкознание. М: АCADEMIA 2005. 431 с.
2. Науманн Михаэль. Диалог между культурами. - Deutschland -2000 – № 3. С.3
3. Фон Барлевен Константин. Преодолеть отчуждённость - Deutschland - 2000– № 3. С.44-49
4. Леонтьев А. А. Психология общения. Психология для студента. М:Смысл 2002. 365с.
5. Головкин Борис. Информационный менеджмент массовой коммуникации. Учебное пособие для ВУЗов. М: Академический проект, Триеста 2005. 285 с.
6. Брайденбах Иоана, Цукригль Ина. Борьба культур или МакМир? - Deutschland, 2000 - № 3. - С. 40 – 43.
7. Бенке Юрген. Культурные различия в коммуникации. – Deutschland, 2000 - № 3. - С. 62 – 65.

8. Сахоко Кадэн, Торико Хама, Джонатан Райс. Эти странные японцы. – М.: Эгмонт Россия ЛТД, 2000.–72 с.
9. Фогт Жаклин. «Фалафель, буррито, суши» – Германия питается «этно». - Deutschland -2003– № 5. С.20-23